

Сибирская косуля — грациозная, изящная и, к сожалению, живущая в вечной тревоге

Все в ней словно предназначено для того, чтобы вовремя заметить опасность и скрыться от нее за сенью ближайших деревьев: и длинная подвижная шея, и высоко поднятая голова, и большие уши, постоянно прислушивающиеся к тому, что происходит вокруг, и стройные ноги, всегда готовые броситься в бегство.

Но от чего убегает косуля? Кто или что ей угрожает?

Несмотря на то, что косули являются видом, способным относительно успешно адаптироваться к меняющимся условиям обитания, такие вещи, как масштабные вырубки лесов, распашки степей, разрастание городов, появление новых дорог, трубопроводов, поселений и, самое главное, образование гидроэлектростанций и водохранилищ, не могут на них не сказаться.

Последнее особенно актуально для нашего края. Именно здесь расположен один из крупнейших в мире и второй по величине в России искусственный водоем —

Красноярское водохранилище, созданное на Енисее при строительстве одноименной ГЭС. Площадь «моря», как его называют жители края, составляет две тысячи квадратных километров, а длина береговой линии и вовсе перевалила за рубеж в полтора миллиона километров.

Растянутое и в длину, и в ширину, водохранилище лежит на миграционном пути многих животных, в том числе сибирских косуль. Незамерзающие участки его становятся для многих зверей серьезной преградой.

Весна и осень — время путешествий

На территории края сибирская косуля представлена достаточно обособленными группировками, существующими в различных условиях и, соответственно, имеющими различные тенденции динамики численности. Две из этих группировок — бузимо-кантатско-кемская и улуйско-боготольско-ачинская — в 2012 году были включены в Красную книгу Красноярского края. На грани попадания в Красную книгу была и еще одна, усольско-канская.

— Мы думали: все, косули в этих местах больше не будет, — говорит о ней доктор биологических наук, профессор Сибирского федерального университета Александр Савченко. — Если раньше, приезжая сюда наблюдать за косулями, мы могли видеть их постоянно, то теперь приходится поджидать целыми днями, а каждое появление животного — настоящее счастливое мгновение.

Места, о которых говорит профессор, можно обозначить как заказник «Большая степь» — особо охраняемую природную территорию, созданную в 2011 году специально для того, чтобы не допустить исчезновения усольско-канской группировки косули. Именно здесь пролегает ее миграционный путь, а сама миграция представляет собой важнейшее событие в жизни животных.

Из года в год, направленные самой своей природой и эволюцией, косули совершают долгие переходы — весной и осенью. В дальний путь их толкают климатические условия: косули не приспособлены для того, чтобы выживать среди глубоких снегов, и потому, если где-то глубина снега в течение нескольких лет оказывается критической (больше полуметра — и косуле уже тяжело двигаться), животные начинают совершать регулярные миграции. Причем зимовку от места, где они проводят теплое время года, могут отделять десятки, а порой сотни километров.

В такой долгой дороге животные сталкиваются с множеством сложностей и препятствий, преодоление которых делает их весьма уязвимыми. Поэтому миграционные пути необходимо тщательно охранять: чем безопаснее будет путь мигрирующих косуль, тем больше животных сможет его пройти и, соответственно, выше окажется численность популяции.

Такая стратегия и реализуется в крае. За четыре года, прошедших с основания заказника «Большая степь», эта территория продемонстрировала значительный и, самое главное, стабильный рост популяции сибирской косули. Если в 2010 году, за год до придания территории статуса особо охраняемой, ученые насчитали здесь всего 280 особей, то уже в 2012 году через «Большую степь» во время весенней миграции прошло 400 особей косули. В 2013 году в заказнике было зафиксировано уже 720 животных, а в 2014-м — 946 особей.

В нынешнем году этот показатель снова возрос: весной инспектора и ученые насчитали в заказнике больше тысячи косуль.

Зима! Косуля, торжествуя...

Миграцию можно считать логической подводкой к другому важному этапу — зимовке. Из всех климатических условий и состояний она имеет определяющее значение для выживаемости косуль.

К сожалению, это время — очень сложное для многих животных. Дело в том, что среди всех оленей косуля больше всего чувствительна к суровым морозам и перебоям с кормом. Ее небольшой желудок не способен вместить достаточно пищи, а

пищеварительная система не приспособлена к максимально эффективному использованию кормов, насыщенных клетчаткой. Следовательно, для того чтобы нормально существовать в зимних условиях, косуле приходится затрачивать гораздо больше энергии, чем, например, маралу или лосю.

Кроме того, косули часто гибнут от переохлаждения, а основную опасность зимнее время представляет для слабых особей — самых молодых или, наоборот, самых старых. Но человеку вполне под силу защитить их от гибели, и правильно организованные подкормка и охранные работы — мощный инструмент для защиты косуль.

Примерами того, как охраняются места зимовки косуль, могут служить расположенные в крае заказники «Большемуртинский» и «Тальско-Гаревский». Здесь проводит снежное время года косуля бузимо-кантатско-кемской группировки, для которой последние десятилетия выдались довольно тяжелыми. На миграционных путях, читай на подступах к зимовке, ее караулили сутками. Десятки машин, заполненных браконьерами, ждали несчастных животных, чтобы тут же начать охоту, причем в большинстве случаев охота велась «из-под фары», то есть совершенно варварским способом.

Оба заказника были организованы достаточно давно, что, однако, не останавливало нарушителей закона и, конечно, никак не могло повлиять на погодные условия. За пределами территорий люди и природа тоже были не слишком милосердны к животным, что и привело к тому, что к 2012 году от группировки осталось не больше трех сотен голов, а точнее, даже меньше — около 260-280 особей.

Сейчас ситуация медленно исправляется, и если все в том же 2012 году на территории «Тальско-Гаревского» зимовало 24 особи, а в «Большемуртинском» — 172, то теперь их количество соответственно 52 и 301. В сумме же сегодняшнее состояние популяции почти на 100 голов превышает рубеж, после которого группировка была занесена в Красную книгу.

Еще один «зимовочный» заказник — «Краснотуранский бор». Расположен он на берегу уже упомянутого водохранилища и своим названием обязан, во-первых, районной столице — Краснотуранску, а во-вторых, раскинувшемуся на его территории сосновому бору. Интересная особенность: сосны здесь растут на песках, а в ветвях этих сосен преспокойно вьют гнезда серые цапли, известные тем, что обычно предпочитают для гнездования лиственные деревья, а вовсе не хвойные.

Колония цапель с каждым годом здесь становится больше, и точно так же увеличивается численность зимующих на территории заказника сибирских косуль. Если в 2001 году их количество составляло чуть больше сотни голов, то сегодня результаты учетов демонстрируют цифру 810 особей. Другими словами, за минувшие 14 лет численность косуль в заказнике возросла практически в восемь раз.

Такими темпами обитающей здесь гидро-курагинской группировке не грозит попадание на страницы краевой Красной книги, хотя и ослаблять бдительности защитникам природы не то, что не стоит, но и прямо противопоказано. Юг края традиционно привлекает к себе внимание браконьеров из соседних регионов, и только постоянные рейдовые мероприятия вместе с активно предпринимаемыми превентивными мерами способны оградить животных от угрозы для жизни.

Больше, чем символ

Возвращаясь к сказанному в начале, тонконогая и грациозная косуля действительно могла бы стать замечательным символом для Сибири в целом и Красноярского края в частности.

Однако на деле это пугливое животное значит намного больше. Не просто символ, но один из самых главных, один из приоритетных объектов охраны. Животное, ради сохранения которого в крае готовы на все.

За последние годы и десятилетия человеческая деятельность (как охотничья, так и хозяйственная, а также промышленная) оказывали решающее влияние на судьбу косули, и потому ответственность за эту судьбу лежит в руках человека. Охранять не только косуль, но и основные места их обитания — вот главное, что можно сделать. И ключевой составляющей, способной решить эту задачу, является создание и поддержание функционирования особо охраняемых природных территорий. Причем не просто особо охраняемых территорий, а целого комплекса, целой системы, направленной на достижение одной цели.

Уже сейчас группа заказников, функционирующих на пути миграций и местах зимовок сибирской косули, демонстрирует свою эффективность. Нет смысла сравнивать сегодняшние данные по общему поголовью косуль на ООПТ с данными, скажем, двадцатилетней давности (ведь с тех пор количество охраняемых территорий в крае успело существенно увеличиться), но можно ознакомиться с показателями последних лет, когда перечень направленных на сохранение косули заказников был неизменным. В общем-то, не нужно далеко ходить, достаточно сравнить текущий год с прошлым и увидеть, что общая численность вида на ООПТ составляет 3535 против 2794 особей.

Три с половиной тысячи прекрасных, изящных животных, которые огромную часть своей жизни проводят в «позе настороженности» (во время кормежки косули принимают ее не реже двух раз в минуту!) и в чьем беге обычные прыжки чередуются с высокими, предназначенными для того, чтобы осмотреться и подать сородичам сигнал об опасности. Три с половиной тысячи животных, в чьей жизни и без человека достаточно поводов для беспокойства.

Три с половиной тысячи животных, которых, на самом деле, должно быть намного больше. И будет. Обязательно будет!

Дарья ЛЫСЕНКО,

методист отдела экологического просвещения КГКУ «Дирекция по ООПТ Красноярского края»